

УДК 902.01

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.1.136.144>

НАЗНАЧЕНИЕ СОСУДОВ, ОБЕРНУТЫХ БЕРЕСТОЙ, ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

© 2025 г. А. Д. Муратбакиева

Статья посвящена определению функций такой категории находок, как сосуды в берестяной оплетке, на примере памятника Охта-2. Выделено 4 явных функции: ремонт сосудов с помощью берестяных стяжек, укрепление с целью защиты от поломок, сохранение продуктов в холоде и защита рук при постановке сосуда в печь. Возможность ремонта и укрепления сосудов была проиллюстрирована в работах белорусских этнографов Н. Я. Никифоровского и Е. М. Сахуты. Использование чернолощенных сосудов, обернутых берестой, нашло отражение в гравюрах Х. Г. Гейслера и его этнографических заметках о жизни в России. Найденные сосуды в берестяной оплетке датируются широким диапазоном конца XVIII — конца XIX века. По письменным упоминаниям и зарисовкам можно отнести чернолощенные кувшины с оплеткой к жизни и быту самого известного «Петербургского типа» — охтинкам-молочницам.

Ключевые слова: археология Нового времени, археология Петербурга, Охтинский мыс, Ниеншанц, Ниен, Охтинская верфь, чернолощенная керамика, поливная керамика, берестяная оплетка, Христиан Готфрид Гейслер.

THE PURPOSE OF VESSELS WRAPPED IN BIRCH BARK, ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC SOURCES

A.D. Muratbakieva

The article deals with the definition of the functions of such a category of finds as vessels in a birch bark braid, using the example of the Okhta-2 site. There are 4 obvious functions: repair of vessels using birch bark ties, strengthening to protect against breakage, keeping food in the cold and protecting hands when placing the vessel in the oven. The possibility of repairing and strengthening vessels was illustrated in the works of Belarusian ethnographers N. Y. Nikiforovsky and E. M. Sakhuta. The use of black-lined vessels wrapped in birch bark is reflected in the engravings of Christain Geisler and his ethnographic notes on life in Russia. The vessels found in birch bark braid date from a wide range of the end of the XVIII – the end of the XIX century. According to written references and sketches, black-lined braided jugs can be attributed to the life and everyday life of the most famous "Petersburg type" – okhtinky milkmaids.

Keywords: archaeology of Modern times, archeology of St. Petersburg, Okhtinsky Cape, Nienschanz, Nien, Okhtinskaya shipyard, black-flattened ceramics, irrigation ceramics, birch bark braid, Christian Gottfried Geisler.

В музейных собраниях, как и во время археологических раскопок, часто встречается такой тип керамического материала, как сосуды, обернутые берестой. Берестяная оплетка может иметь различный вид: тонкие полосы бересты или цельный пласт (Махнюк, 2008, с. 10). В данной статье мы попытаемся более точно охарактеризовать значение подобных сосудов на примере нескольких сосудов из городских раскопок Санкт-Петербурга.

В Санкт-Петербурге, в месте впадения реки Охты в Неву, расположен Охтинский мыс, включающий в себя несколько археологических памятников, начиная от стоянки

эпохи неолита до шведской крепости Ниеншанц (Археологические исследования..., 2017, с. 10). В 1632 г. на правом берегу Охты, на месте бывшего новгородского поселения, был основан город Ниен (Александрова, 2024, с. 69). К концу XVII в. Ниен стал крупнейшим городом Нотеборгского лена и получил полные городские привилегии (Александрова, 2024, с. 130). Ниен был сожжен в октябре 1702 г. по приказу коменданта крепости Ниеншанц из-за ожидания скорого нападения после взятия русскими войсками крепости Нотебург (Орешек); население города ушло в Выборг (Александрова, 2024, с. 156).

Рис. 1. Красноглиняные сосуды, обернутые берестой: 1 – Красноглиняный горшок с коричневой поливой (фото ИИМК РАН); 2 – Фрагмент венчика красноглиняного сосуда с остатками бересты (фото ИИМК РАН).

Fig. 1. Red vessels wrapped in birch bark: 1 – A red clay pot with brown watering (photo by ИИМК RAS); 2 – A fragment of the corolla of a vessel made of red clay with remnants of birch bark (photo by ИИМК RAS).

После основания Санкт-Петербурга в мае 1703 г. территория Охты стала дальней окраиной новой столицы. Жизнь на территории бывшего города Ниена возродилась лишь после 1715 г., когда в среднем течении Охты был основан Пороховой завод. В 1720 г. появляются петровские указы о строительстве на Охте «по берегу Невы 500 изб с сеньми» для переселенцев из Вологодской, Архангельской и Ярославской губерний (Сорокин, 2005, с. 27). В 1782 г., согласно новому территориальному делению, Охта была выведена из состава города и стала лишь пригородной слободой до 1828 г., когда охтинские селения были включены в состав города и стали XIII-й частью Санкт-Петербурга.

Археологические раскопки на Охтинском мысу проводились с перерывами с 1992 по 2010 гг. (Сорокин, 1994). В 2023 г. Институтом истории материальной культуры (ИИМК РАН) проводились раскопки центральной части города Ниена. В результате работ было обнаружено более 60 тысяч находок, датиру-

емых от периода шведского города до начала XXI в.

Среди находок керамического материала можно выделить такой тип изделий, как горшки, обёрнутые берестой. В коллекции имеется 3 условно целых сосуда, обтянутых берестой, и два фрагмента разных сосудов — венчик и ручка со следами берестяной оплетки¹ (рис. 1,2).

Сосуд № 1 (Охта_2-2023-Р5-1836) (рис. 1: 1) представляет собой красноглиняный сужающийся книзу горшок с ручкой и коричневой поливой по внутренней стороне; имеются утраты фрагментов, в том числе венчика. По внутренней стороне сосуда наблюдаются многочисленные трещины. Берестяная оплетка сделана из тонких полос и охватывает 2/3 сосуда. Сосуд №2 (Охта_2-2023-Р5-2096) — чернолощённый кувшин с утраченным венчиком и ручкой (рис. 2: 1). Берестяная оплетка представлена одним фрагментом, состоящим из спрессованных берестяных полосок. Сосуд № 3 (Охта_2-2023-Р3-2734) (рис. 2: 3) также

Рис. 2. Чернolощенные кувшины, обернутые берестой: 1 – Чернolощенный кувшин с оплеткой из цельного куска бересты (фото ИИМК РАН); 2 – Чернolощенный кувшин с остатками бересты (по: Археологические исследования..., 2017, с. 52); 3 – Чернolощенный кувшин с оплеткой из полос бересты (фото ИИМК РАН).
Fig. 2. Black Polished pitchers wrapped in birch bark: 1 – a black Polished jug with a braid of a single piece of birch bark (photo by ИИМК RAS); 2 – a black Polished jug with remnants of birch bark (according to: Archaeological research..., 2017, p. 52); 3 – a black Polished jug with a braid of strips of birch bark (photo by ИИМК RAS).

представлен широкогорлым чернолощенным кувшином с утраченным венчиком и фрагментарной оплеткой из берестяных полос.

Опираясь на этнографические источники, мы можем назвать четыре функции подобной оплетки: стяжка для ремонта сосудов, придача дополнительной устойчивости от поломок сосудов, сохранение холода или тепла помещенных внутрь продуктов и использование бересты в качестве «прихваток» для кухонной посуды, помещаемой в печь.

Ремонт керамических сосудов с помощью стяжек известен ещё с эпохи неолита. Наиболее часто встречаются сосуды со следами металлических скоб (Гутков, 2000, с. 170), но известно также использование веревок из органических материалов для крепления фрагментов между собой (Карманов, 2024, с. 229).

Для починки треснувшего горшка использовали мучной или крахмальный клей, после чего накрепко затягивали трещину берестяными лентами (Зеленин, 1991, с. 139). После такого ремонта посуду использовали вторично, но уже не для жидкостей, а для сыпучих продуктов; позднее таким же образом стали скреплять и чугунные горшки. Для этих целей использовалась береста, собранная ранней весной, отчего она оставалась влажной и более гибкой. При необходимости бересту кипятили с добавлением рыбьей чешуи. Готовую бересту отделяли от остатков луба и обрезали по форме сосуда, затем приклеивали на органический клей и крепко затягивали. Влажную бересту оставляли сохнуть, отчего она еще сильнее сжималась и крепко охватывала сосуд. В завершение изделие пропитывали смесью льняного масла и пчелиного воска, что сохраняло бересту от распада на волокна (Stellaccio, 2006, p. 51).

Ремонт сосудов с помощью берестяных оплеток был настолько распространен в быту, что получил отражение в народных поговорах: «Взят от земли, яко Адам; ввержен в печь огненну, яко три отрока; посажен на колесницу, яко Илия; везен бысть на торжище, яко Иосиф; куплен женою за медницу; поживе тружеником в огне адском и надсадился; облечен бысть в пестрые ризы и нача второй век жити; по одряхлении же рассыпался, и земля костей его не приемлет» (Псковская губ.) (Загадки русского народа, 1995, с. 61); «Был я на копанце, был я на топанце,

был я на кружале, был я на пожаре, был я на обваре. Когда молод был, то людей кормил, а стар стал, пеленаться стал» (Самарская губ.) (Загадки русского народа, 1995, с. 56); «Кабы не лыко да не береста, так бы мужичок рассыпался» (Даль, 1903, с. 205). В пословицах упоминается несколько названий, под которыми известны горшки в берестяной оплетке: берестень, берестяник, молостов (обвитая берестой маслобойка) (Бурдин, 2005, с. 132), пеленаша, сяканя. На территории Белоруссии такие сосуды имели название столбунки из-за схожести со столбом, вид которого приобретала обтянутая берестой посуда.

На предметах из музейных коллекций иногда удается проследить трещины, из-за которых сосуд потерял свою изначальную функцию и был отремонтирован. Например, в фондах Государственного музея истории Санкт-Петербурга хранится предмет под названием «опарник», но при ближайшем рассмотрении можно заметить трещины по внутренней стороне, которые были отремонтированы с помощью берестяной оплетки, и из-за которых сосуд стал использоваться исключительно для закваски теста (ГМИ СПб 27589) (goskatalog.ru).

Белорусский этнограф Н.Я. Никифоровский в книге «Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности» неоднократно упоминает, что глиняная посуда оборачивалась берестой для прочности и длительного использования (Никифоровский, 1895, с. 74, 83, 88, 92). Он также отмечает, что «в наиболее расчетливых случаях “кухлик” — кружка — обвивается берестой и тогда несёт нескончаемо долгую службу» (Никифоровский, 1895, с. 91). Кроме того, в его труде можно встретить важные наблюдения об использовании берестяной оплетки: «Главною, основною мерою и хранилищем водки, а также других жидкостей — уксуса, постного масла, чистого дегтя, ворвани, окрашивающего раствора, лекарственного снадобья, нюхательного табаку и проч. — является общеизвестная “бутэлька”, или “сулейка”. Из всех ходячих посудин бутылка весьма редко обвивается берестой, именно потому, что чрез это скрадывается содержимое ея» (Никифоровский, 1895, с. 91).

Этнолог Е.М. Сахута писал, что традиция оплетки сосудов берестой в XIX — первой

половине XX вв. занимала компактный ареал, включавший западную часть Поозерья и соседние территории Литвы. Обычно берестой оплетались грузные, массивные, широкогорлые изделия, которым была необходима дополнительная амортизация (Сахута, 1997, с. 113). А. Стеллацио также предполагает, что использование берестяной оплетки на территории соседней Литвы было распространено в небогатой глиной районах, жители которых не могли себе позволить менять разбитую посуду (Stellaccio, 2006, р. 52). Техника работы с берестой, в том числе искусство изготовления берестяных оплеток, в Литве имеет название «Тошининкисте» (Tošininkystė, лит.; Tosininkyste, англ.) (Stellaccio, op. cit. p. 51). В настоящее время на территории Витебщины возрождается традиция берестяной оплетки керамики, а в 2023 г. данная технология была включена в Государственный список историко-культурного наследия Республики Беларусь (gossapisok.gov.by).

Таким образом, можно с высокой долей вероятности утверждать, что сосуд №1 треснул в период бытования, был отремонтирован с помощью бересты, а затем заново использован в быту. В процессе археологизации верхняя часть без берестяной утяжки была частично утрачена и восстановлена в ходе камеральных работ.

Обратимся к двум чернолощенным кувшинам, аналогичным кувшину в берестяной оплетке, найденному в крепости Ниеншанц в слое, относящимся к периоду Охтинских верфей XIX в. (Археологические исследования..., 2017, с. 48). В этом слое были обнаружены фрагменты поливных горшков, белоглиняной курительной орнаментированной трубки, фаянсовой помадной банки, бокала, стаканов, а также датирующие монеты: «5 копеек» 1766 г. и «2 копейки» 1824 г. (Археологические исследования..., 2017, с. 48). Один кувшин (Охта_2-2023-P2-2096) имеет оплетку из цельного куска бересты. Кувшин (Охта_2-2023-P3-2734) же стянут отдельными полосками. При камеральной обработке именно в последнем сосуде был услышан резкий кисломолочный запах. Этот факт подвигнул нас на выдвижении гипотезы о том, что подобные сосуды, благодаря таким свойствам чернолощенной керамики, как водонепроницаемость, прочность и возможность «дышать» из-за отсутствия глазури, использовались охтинками-молочницами.

Торговки молоком являются самым популярным «городским типом», и их изображения часто встречаются в описаниях современников и на широко распространяемых популярных картинках. Путешественник Иоганн Георги в конце XVIII в. писал: «Слобода не имеет пашней, но большое пажитное место; тем соделывается продажа молока в Санкт-Петербурге прибыточным промыслом баб...» (Георги, 1794, с. 487).

Важным источником о быте Петербурга XVIII – начала XIX вв. служат работы художников, в особенности иностранцев, работавших в России и фиксировавших т.н. «петербургские типы» — повседневные сценки с торговцами и разносчиками. Бесценными в этом плане являются заметки немецкого гравера Христиана Готфрида Гейслера, работавшего в России в 1790–1798 гг. и оставившего не только рисунки, но и наблюдения о быте петербургских торговцев. Именно в его заметках мы встречаем такие строки: «Эти женщины частью крестьянки из соседних деревень, частью — солдатские жены, имеющие собственных коров. Они разносят свой товар в глиняных, оплетенных лыком, крынках на изогнутой палке (коромысле), которую кладут на плечо...» (Гейслер, 2015, с.40). Именно на гравюрах Х. Г. Гейслера и в сборнике «Волшебный фонарь или зрелище С.-Петербургских расхожих продавцов» (Камалова, 2017, с.139) (рис. 3) можно увидеть у молочниц кувшины в берестяной оплетке, что указывает на две её функции: сохранение молока в холоде и защита сосуда от повреждений при переноске. Отметим, что оба произведения относятся к концу XVIII – началу XIX вв. В изображениях более позднего периода и на фотографиях начала XX в. кувшины, во-первых, тщательно не прорисованы; во-вторых, чаще можно увидеть молочниц с металлическими сосудами — прообразами бидонов.

Подведем итоги. Сосуды из раскопок памятника Охта-2 можно датировать широким периодом конца XVIII — конца XIX вв. По иконографическим источникам, а также по находке аналогичного сосуда в слое времен Охтинской верфи можно датировать чернолощенные сосуды началом XIX в. Красноглиняный горшок с поливой по внутренней стороне также имеет широкую датировку по археологическим находкам и музейным аналогиям.

Рис. 3. Изображения молочниц с сосудах, обтянутыми берестой: 1 – Гейслер Х.Г.Г. Молочница и продавщица клубники (по: Гейслер, 2015, с.41); 2 – Молошница и прачка (по: Волшебный фонарь..., 1817).

Fig. 3. Images of milkmaid with vessels covered with birch bark: 1 – Geisler H.G. The milkmaid and the strawberry seller (according to: Geisler, 2015, p.41); 2 – The milkmaid and the laundrywoman (according to: The Magic Lantern ..., 1817).

Сосуд был частично восстановлен во время камеральной обработки, однако по трещинам в нижней части, охваченной берестой, можно предположить, что еще до попадания в культурный слой он был склеен и продолжил бытование.

Из указанных нами четырех функций сосудов, по этнографическим и иконографическим источникам удалось подтвердить три. Сведения об использовании берестяной оплетки при постановке посуды в печь не были обнаружены, что может быть объяснено настолько распространенной практикой, что нужда в её фиксации отпадала.

Однако удалось найти некоторые сведения, опровергающие нашу гипотезу. Вышеупомянутый Николай Никифоровский в главе, посвященной типам сосудов, используемых

на Витебщине, отмечает: «Ради прочности “слоик” (банка — перевод А. М.) обвивается берестой при первом же появлении в доме и тогда он весьма редко ставится в легкий печной дух» (Никифоровский, 1895, с.85). Также найдены упоминания о том, что горшки в берестяной оплетке изначально должны были быть использованы не для готовки в печи, а только для хранения молочных или сыпучих продуктов (cultinfo.ru).

Работа с данной, весьма немногочисленной, категорией материала должна проводиться так же, как и с находками сосудов в целом: сначала определение морфологии и материала, затем поиск дополнительных признаков, например, наличие трещин или запаха, указывающего на хранение в сосуде молочных продуктов.

Примечание:

¹ Выражаю благодарность Н. Ф. Соловьевой, А. Ю. Городилу, Е. Ю. Кононович, О. В. Андреевой, С. В. Александрову, Д. Д. Ёлшину за возможность использовать неопубликованные материалы.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова Е.Л. Ландскрона. Ниен. Санкт-Петербург. СПб: «Гйоль», Остров, 2024. 264 с.

Археологические исследования в устье реки Охты. Т. 1 Культурный слой и сооружения центральной части Охтинского мыса / Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 5 / Ред. А.Н. Кирпичников и др. СПб.: КультИнформПресс, 2017. 238 с.

Бурдин Е. Дворянский род Молоствовых // Гасырлар Авазы = Эхо веков. 2005. № 1. С. 131–135.

Волшебный фонарь, или Зрелище С.-Петербургских расхожих продавцов, мастеров и других простонародных промышленников, изображенных верною кистию в настоящем их наряде, и представленных разговаривающими друг с другом, соответственно каждому лицу и званию. №1. СПб: в Типографии В. Плавильщикова, 1817–1818.

Гейслер Х. Г. Г. Быт и нравы русского народа на рубеже XVIII–XIX веков [Текст] / Христиан Готлиб Генрих Гейслер; вступ. ст. Е. И. Иткиной; пер. с нем. В. В. Акунова, М. Д. Булычевой, Т. А. Граблевской. М.: Кучково поле, Фонд «Связь Эпох», 2015. 379 с., с илл.

Георги И. Г. Описание Российско-Императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях онаго. С планом. В трех частях. СПб: При Имп. Шляхетном Сухопутном Кадетском Корпусе, 1794. 790 с.

Госкаталог.рф: Опарник в берестяной оплетке. Доступно по URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39781361> (дата обращения: 17.09.2025).

Гутков А.И. О традиции ремонта глиняной посуды // Археологический источник и моделирование древних технологий: труды музея-заповедника Аркаим / Науч. ред. С.Я. Зданович. Челябинск: Институт истории и археологии УО РАН, 2000. С. 170–186.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. М.: Товарищество М. О. Вольф, 1903. 1782 с.

Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей рэспублікі Беларусь. Доступно по URL: <http://gosspisok.gov.by/?size=10&page=4>. (дата обращения: 17.09.2025).

Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников. М.: Современный писатель, 1995. 400 с.

Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К. Д. Цивиной. Прим. Т. А. Бернштам, Т. В. Станюкович и К. В. Чистова. Послесловие К. В. Чистова. М.: Наука, 1991. 511 с.: ил.

Камалова А. А. «Волшебный фонарь» как опыт издания журнала нового типа в российской журналистике // Liberal Arts in Russia. 2017. Vol. 6. № 2. С. 136–144.

Карманов В.Н. Ремонт керамической посуды в неолите и энеолите (по материалам крайнего Северо-востока Европы) // Археология Евразийских степей. 2024. № 4. С. 228–240.

Махнюк В. Г. Береста: Техника. Приемы. Изделие: Энциклопедия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 168 с.: ил.

Никифоровский Н. Я. Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности. Витебск: Губернская типография, 1895. 665 с.

Сахута Я. М. Народнае мастацтва Беларусі. Мн.: БелЭн, 1997. 287 с.:ил.

Сорокин П.Е. Археологические исследования в устье реки Охты // Петербургские чтения: Петербург и Россия / Отв. ред. Т.А. Славина. СПб.: Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга, 1994. С. 107–110.

Сорокин П.Е. Музей «700 лет – Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц». Путеводитель. СПб, 2005. 33 с.

Cultinfo. Культура в Вологодской области. Корчага, горлатка, сельница и другие: крестьянская посуда как она есть. Доступно по URL: <https://cultinfo.ru/journal/2018-zima/korchaga-gorlatka-selnitsa-i-dругie-krestyanskaya-posuda/> (дата обращения: 28.01.2026).

Stellaccio A. Tosininkyste // Ceramics technical. 2006. № 22. Р. 49–52.

Информация об авторе:

Муратбакиева Анастасия Дмитриевна, специалист по учету музейных предметов, Государственный музей истории Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия); muratbakieva.a.d@spbmuseum.ru

REFERENCES

- Aleksandrova, E. L. 2024. *Landskrona. Nien. Sankt-Peterburg (Landskrona. Nien. St. Petersburg)*. Saint Petersburg: "Giol" Publ.; "Ostrov" Publ. (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. at al. (eds.). 2017. *Arkheologicheskie issledovaniia v uste reki Okhty (Archaeological investigations at the mouth of the river Okhta)* 1. Series: *Arkheologicheskoe nasledie Sankt-Peterburga (Archaeological heritage of Saint Petersburg)* 5. Saint Petersburg: "KultInformPress" Publ. (in Russian).
- Burdin, E. 2005. In *Gasyrlar Avazy = Ekho vekov (Echo of Centuries)* (1), 131–135.
- 1817–181. *Volshebnyi fonar, ili Zrelishche S.-Peterburgskikh rashkhozikh prodavtsov, masterov i drugikh prostonarodnykh promyshlennikov, izobrazhennykh vernoii kistiiu v nastoiashchem ikh nariade, i predstavlenykh razgovarivaiushchimi drug s drugom, sootvetstvenno kazhdomu litsu i zvaniu (The Magic Lantern, or the Spectacle of St. Petersburg's common sellers, craftsmen and other common industrialists, depicted with a faithful brush in their real attire, and represented talking to each other, according to each person and rank)*. 1. Saint Petersburg: "V. Plavilshchikov" Publ. (in Russian).
- Geisler, H. G. G. 2015 *Byt i nrayy russkogo naroda na rubezhe XVIII–XIX vekov (The life and customs of the Russian people at the turn of the XVIII–XIX centuries)*. Moscow: "Kuchkovo Pole" Publ.; "Sviaz epoch" Publ. (in Russian).
- Georgi, I. G. 1794. *Opisanie Rossiisko-Imperatorskago stolichnago goroda Sankt-Peterburga i dostopamyatnostei v okrestnostyakh onago. S planom. V trekh chastyakh (Description of the Russian Imperial capital city of St. Petersburg and the memorabilia in its vicinity. With a plan. In three parts)*. Saint Petersburg (in Russian).
- Goskatalog.rf: Oparnik v berestyanoj opletke (A birch bark-wrapped jar)* Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39781361>. (accessed: 09.16.2025).
- Gutkov, A. I. 2000. In Zdanovich, S. Ya. (ed.). *Arkheologicheskii istochnik i modelirovanie drevnikh tekhnologii: trudy muzeya-zapovednika Arkaim: sb. nauchnykh trudov (Archaeological Sources and Modeling of Ancient Technologies: Proceedings of Museum-Reserve Arkaim)*. Chelyabinsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for History and Archaeology, 170–186 (in Russian).
- Dahl, V. I. 1903. *Tolkovyii slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language)*. Vol. 3. Saint Petersburg, Moscow: "Volf, M. O." Publ. (in Russian).
- Dziarzhajny spis gistoryka-kulturnykh kashtoynastsei respubliki Belarus (The State list of historical and Cultural values of the Republic of Belarus)*. Available at: <http://gossapisok.gov.by/?size=10&page=4> (accessed: 17.09.2025) (in Belarusian).
- Sadovnikov, D. (comp.). 1995. *Zagadki russkogo naroda: Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach (Riddles of the Russian people: a collection of riddles, questions, parables and tasks)*. Moscow: "Sovremennyi pisatel" Publ. (in Russian).
- Zelenin, D. K. 1991. *Vostochnoslavyanskaya etnografiya (East Slavic ethnography)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kamalova, A. A. 2017. In *Liberal Arts in Russia* 6 (2), 136–144 (in Russian).
- Karmanov, V. N. 2024. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 228–240 (in Russian).
- Makhnyuk, V. G. 2008. *Beresta: Tekhnika. Priemy. Izdelie: Enciklopediya (Birch bark: Technique. Recipes. Product: Encyclopedia)*. Moscow: "AST-PRESS KNIGA" Publ. (in Russian).
- Nikiforovskii, N. Ya. 1895. *Ocherki prostonarodnogo zhitia-bytia v Vitebskoi Belorussii i opisanie predmetov obikhodnosti (Essays on common folk life in Vitebsk Belarus and a description of everyday objects)*. Vitebsk: "Gubernskaia tipografiia" Publ. (in Russian).
- Sahuta, Ya. M. 1997. *Narodnae mastactva Belarusi (Folk art of Belarus)*. Minsk: "BelEn" Publ. (in Belarusian).
- Sorokin, P. E. 1994. In Slavina, T. A. (ed.). *Peterburgskie chteniia: Peterburg i Rossiia (Petersburg readings: Petersburg and Russia)*. Saint Petersburg: St. Petersburg Association of Researchers, 107–110 (in Russian).
- Sorokin, P. E. 2005. *Muzei «700 let – Landskrona, Nevskoe uste, Nienshants». Putevoditel ("700 years – Landskrona, Nevsky ustye, Nienschanz")*. Saint Petersburg. (in Russian).

Cultinfo. Kultura v Vologodskoi oblasti. Korchaga, gorlatka, selnitsa i drugie: krestyanskaya posuda kak ona yest (Cultinfo. Culture in the Vologda region. Korchaga, gorlatka, selnitsa and others: peasant dishes as they are). Available at: <https://cultinfo.ru/journal/2018-zima/korchaga-gorlatka-selnitsa-i-drugie-krestyanskaya-posuda/> (accessed 01.28.2026).

Stellaccio, A. 2006. In *Ceramics technical* (22), 49–52.

About the Author:

Muratbakieva Anastasia D. State Museum of the History of St. Petersburg. Peter and Paul Fortress, 3, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation; muratbakieva.a.d@spbmuseum.ru

Статья поступила в журнал 29.01.2026 г.
Статья принята к публикации 19.02.2026 г.